

Испанский язык через эротику

José Donoso

La misteriosa desaparición de la marquesita de Loria

Хосе Доносо

Загадочное исчезновение молодой маркизы де Лория

Книгу перевела Ольга Абелла Кастро

Метод чтения Ильи Франка

Capítulo uno

Глава первая

La joven marquesa viuda de Loria (молодая маркиза вдова Лория = молодая вдова маркиза Лория), nacida Blanca Arias (урожденная Бланка Ариас) en Managua, Nicaragua (/рожденная/ в Манагуа, Никарагуа), era la clásica hija de diplomáticos latinoamericanos (была типичной: «классической» дочерью латиноамериканских дипломатов), de aquellos que tras una gestión tan breve como vacía en Madrid (тех, которые, после настолько же непродолжительной, насколько и бессмысленной: «пустой» деятельности в Мадриде) no dejan otro rastro de su paso por la Villa y Corte (не оставляют другого следа своего присутствия в городе и при дворе: «прохода по городу и двору») que una bonita hija casada con un título (кроме красивой дочери, выданной замуж за звание; *casar* — *женить, выдавать замуж*).

La joven marquesa viuda de Loria, nacida Blanca Arias en Managua, Nicaragua, era la clásica hija de diplomáticos latinoamericanos, de aquellos que tras una gestión tan breve como vacía en Madrid no dejan otro rastro de su paso por la Villa y Corte que una bonita hija casada con un título.

Al caer el exótico régimen que exportó a Arias (после падения правительства, отправившего: «когда пал экзотический режим, который вывез» /главу семьи/ Ариас), éste se vio obligado a regresar a la patria (он был вынужден: «этот увидел себя вынужденным» вернуться на родину; *obligar* — *принуждать*) que fugazmente lo había encumbrado (которая /так/ мимолетно/ненадолго возвысила его; *cumbre, f* —

вершина), para cumplir allá un capítulo más de su oscuro destino (чтобы прожить: «исполнить» там еще одну главу своей темной судьбы).

Al caer el exótico régimen que exportó a Arias, éste se vio obligado a regresar a la patria que fugazmente lo había encumbrado, para cumplir allá un capítulo más de su oscuro destino.

Blanca se secó las lágrimas (Бланка осушила слезы) vertidas copiosamente en el momento de la separación de los suyos (щедро пролитые в момент расставания со своими /родными/; *separar* — *отделять*) porque era muy mimada (потому что она была очень избалована) por ser la mayor y la más graciosa (будучи = так как она была старшей и самой прелестной).

Blanca se secó las lágrimas vertidas copiosamente en el momento de la separación de los suyos porque era muy mimada por ser la mayor y la más graciosa.

Sin embargo, al poco tiempo de la partida de sus padres (однако вскоре после: «мало времени» отъезда ее родителей) se había convertido ya en una europea cabal (/она/ превратилась уже в настоящую европейскую даму; *cabal* — *правильный; действительный*), sustituyendo esos ingenuos afectos por otros (заменяв эту наивную привязанность другими) y olvidando tanto las sabrosas entonaciones de su vernáculo (и забыв как восхитительные: «вкусные» интонации родного края; *sabor, m* — *вкус*) como las licencias femeninas corrientes en el continente joven (так и девичьи вольности, обычные для молодого континента), para envolverse en el suntuoso manto de los

prejuicios (чтобы укутаться в богатую накидку предрассудков), rituales (ритуалов) y dicción de su flamante rango (и выговора своего блестящего/высокого общественного положения).

Sin embargo, al poco tiempo de la partida de sus padres se había convertido ya en una europea cabal, sustituyendo esos ingenuos afectos por otros y olvidando tanto las sabrosas entonaciones de su vernáculo como las licencias femeninas corrientes en el continente joven, para envolverse en el suntuoso manto de los prejuicios, rituales y dicción de su flamante rango.

Estos (все это: «эти»), Blanca lo sabía pese a sus escasos diecinueve años (Бланка знала это, несмотря на свои всего лишь девятнадцать лет; *escaso* — *скудный; немногочисленный*), constituían sólo una vestidura distinta (составляли = *являлись* лишь отличным/другим облачением; *vestir* — *одевать*) — en el fondo (в глубине = в реальности же), todo había sido tan fácil como descartar un huipil (все было так же просто, как отказаться от индейской сорочки) en favor de una túnica de Paul Poiret (в пользу туники от Поля Пуаре) — vestidura bajo la cual nada costaba (облачение под = *прикрывшись* которым, ничего не стоило) ejercer otras libertades (наслаждаться другими вольностями: «осуществлять другие свободы»; *libre* — *свободный*) que, a condición de acatar ciertas reglas (которыми, при условии выполнения определенных правил), toda dama civilizada (любая цивилизованная дама), como ella lo era ahora (каковой она теперь являлась), tiene derecho a ejercer (имела право наслаждаться).

Estos, Blanca lo sabía pese a sus escasos diecinueve años, constituían sólo una vestidura distinta —en el fondo, todo había sido tan fácil como

descartar un huipil en favor de una túnica de Paul Poiret—, vestidura bajo la cual nada costaba ejercer otras libertades que, a condición de acatar ciertas reglas, toda dama civilizada, como ella lo era ahora, tiene derecho a ejercer.

Blanca se complacía en prepararse para ejercerlas (Бланка находила удовольствие в /том, что/ готовилась их осуществить) bajo la coraza del elegante pero estrictísimo luto (под покрытием: «под броней» эlegantного, но строжайшего траура; *estricto* — *строгий*) que, por el momento, no le permitía ni un ribete de raso (который на данный момент не позволял ей ни атласной оборки) ni un bias de seda (ни шелковой бейки).

Blanca se complacía en prepararse para ejercerlas bajo la coraza del elegante pero estrictísimo luto que, por el momento, no le permitía ni un ribete de raso ni un bias de seda.

Esto le proporcionaba una especie de tregua (это давало ей вид передышки = в некотором роде передышку) para que desde el baluarte de su espléndida viudez (для того, чтобы из цитадели своего блистательного вдовства), protegida por las rejas de las ventanas de su palacete (защищенная решеткой на окнах своего особняка), oteara el horizonte (/она могла/ наблюдать за горизонтом = окружающим миром) con el fin de elegir acertadamente aquello (с целью правильно выбрать то; *acertar* — *угадать*) que más placer podía procurarle (что могло бы доставить ей наибольшее удовольствие).

Esto le proporcionaba una especie de tregua para que desde el baluarte de su espléndida viudez, protegida por las rejas de las ventanas de su palacete, oteara el horizonte con el fin de elegir acertadamente aquello que más placer podía procurarle.

Era joven (/она/ была молода), era rica (богата), era hermosa (красива): tenía tiempo de sobra (у нее было достаточно времени; *sobra, f* — *излишек; sobrar* — *быть в излишке*) para hacer las cosas bien (чтобы сделать все правильно: «сделать вещи хорошо»). Y mientras en su languidez se preparaba para ello (и пока /она/ готовилась к этому в своей истоме), ningún ojo intruso (ни один посторонний взгляд: «глаз»), ni el de la marquesa madre (включая /взгляд/ матери маркизы), tenía acceso a su alcoba (не имел доступа к ее алькову) de raso color *fraise écrasée* (ровного = *нежного* цвета *fraise écrasée* /раздавленной клубники, фр./), para espiar su entrega a vagas ensoñaciones (чтобы выследить, как она предается: «ее отдачу» неясным мечтаниям; *soñar* — *мечтать; видеть сны*) y roces practicados desde la infancia (и прикосновениям, практикуемым с детства) como ejercicio de su propia libertad (как исполнение/проявление своей собственной свободы), como afirmación y disfrute de sí misma (как утверждение и наслаждение самой собой).

Era joven, era rica, era hermosa: tenía tiempo de sobra para hacer las cosas bien. Y mientras en su languidez se preparaba para ello, ningún ojo intruso, ni el de la marquesa madre, tenía acceso a su alcoba de raso color *fraise écrasée*, para espiar su entrega a vagas ensoñaciones y roces practicados desde la infancia como ejercicio de su propia libertad, como afirmación y disfrute de sí misma.

Estos retozos se prolongaron (эти шалости продолжались), en esencia sin dejar de ser lo que siempre habían sido (в сущности не переставая быть тем, чем были всегда; *dejar* — *оставлять*; *dejar de* — *переставать*), a lo largo de los cinco meses (в течение: «в длину» всех пяти месяцев) que duró su matrimonio (что продлился ее брак) con el opulento pero inexperto marquesito de Loria (с богатым, но неопытным маркизом Лория), cuyo lamentable fallecimiento (чья прискорбная кончина) se debió a una difteria atrapada a la salida de un lluvioso baile de carnaval (была обязана = *случилась из-за* дифтерии, подхваченной на выходе с дождливого бала-карнавала; *salir* — *выходить*; *llover* — *идти /о дожде/*) al que asistió desafortunadamente disfrazado de ícaro (который он необдуманно/опроектировано посетил, нарядившись в /костюм/ Икара; *acertar* — *угадывать*).

Estos retozos se prolongaron, en esencia sin dejar de ser lo que siempre habían sido, a lo largo de los cinco meses que duró su matrimonio con el opulento pero inexperto marquesito de Loria, cuyo lamentable fallecimiento se debió a una difteria atrapada a la salida de un lluvioso baile de carnaval al que asistió desafortunadamente disfrazado de ícaro.

Blanca no conocía a otro hombre (Бланка не знала другого мужчины). Al salir del colegio de monjas (выйдя из монашеской школы) donde la educaron (где ее обучали), subió casi directamente al altar (/она/ почти сразу же вышла замуж: «прямоком поднялась на алтарь»). Pero no sería verídico asegurar (но было бы неправомерно: «не было бы достоверно» утверждать; *verdad, f* — *правда*) que sus cinco meses conyugales le descubrieron (что ее пять месяцев замужества открыли ей) — como era de suponer debido a su cuidadosa educación (как /можно/

было предположить в связи с ее строгим: «тщательным» воспитанием; *deber* — быть должным; *debido a* — обусловленный; в связи с; *cuidar* — заботиться), impartida tanto por las negras del trópico (осуществляемым как негритянками с тропиков) como por las monjas de España (как и монашками Испании) — apetitos desconocidos para ella (незнакомые ей: «для нее» желания; *apetito, m* — аппетит; желание; *conocer* — знать).

Blanca no conocía a otro hombre. Al salir del colegio de monjas donde la educaron, subió casi directamente al altar. Pero no sería verídico asegurar que sus cinco meses conyugales le descubrieron —como era de suponer debido a su cuidadosa educación, impartida tanto por las negras del trópico como por las monjas de España— apetitos desconocidos para ella.

Si queremos ser rigurosos (если быть точным: «хотим быть точными»), hay que precisar (нужно уточнить) que Blanca había jugado con estos apetitos desde siempre (что Бланка давно уже: «со всегда» забавлялась/играла с этими желаниями), con primas y amiguitas (с двоюродными сестрами и подружками), especialmente durante las siestas tórridas de las vacaciones (особенно во время знойных обеденных часов: «сиест» на каникулах) en los amplios caserones (в просторных домах; *casa, f* — дом; *caserón, m* — домике) de las tierras familiares del Caribe (семейных владений: «земель» на Карибах).

Si queremos ser rigurosos, hay que precisar que Blanca había jugado con estos apetitos desde siempre, con primas y amiguitas, especialmente

durante las siestas tórridas de las vacaciones en los amplios caserones de las tierras familiares del Caribe.

Sin embargo, jamás se equivocó (однако /она/ никогда не заблуждалась /на этот счет/), dándose cuenta de que sólo se trataba de ejercicios preparatorios (отдавая себе отчет в том, что речь шла всего лишь о подготовительных упражнениях; *se trata de* — *речь идет о*; *preparar* — *готовить*) para lo verdadero (к настоящему): el futuro, sin duda, le reservaba esa plenitud (будущее, без сомнения, готовило: «приберегало» для нее это изобилие; *pleno* — *полный*), porque jamás dudó de su propia belleza (потому что /она/ никогда не сомневалась в собственной красоте), y por ser bella, lo sabía muy bien (а, за то, что /она/ красива, /и она/ это очень хорошо знала), tenía derecho a lo mejor en todo (/она/ имела право на самое лучшее во всем).

Sin embargo, jamás se equivocó, dándose cuenta de que sólo se trataba de ejercicios preparatorios para lo verdadero: el futuro, sin duda, le reservaba esa plenitud, porque jamás dudó de su propia belleza, y por ser bella, lo sabía muy bien, tenía derecho a lo mejor en todo.

Antes de su matrimonio era una niña (до своего брака /она/ была ребенком/девочкой). Esos cinco meses, mal que mal (эти пять месяцев, с грехом пополам: «плохо что плохо»), la convirtieron en mujer (превратили ее в женщину). Pero no porque Paquito Loria resultara un amante diestro (но не потому что Пакиито Лория оказался искусным любовником): flaco (худой), pálido (бледный), de tez transparente donde destacaban fatigadas ojeras (с прозрачной кожей, на которой: «где» выделялись темные круги под глазами, вызванные усталостью:

«утомленные»; *tez, f* — *кожа лица; ojo, m* — *глаз; fatigar* — *утомлять*), poseía, sin embargo, la pecaminosa fantasía (/он/ однако обладал греховной фантазией; *pecar* — *грешить*) nacida de agotarse noche tras noche en la soledad de su lecho (рожденной от истощения ночь за ночью в одиночестве своей постели), en un internado de curas (в монашеском интернате; *agotarse* — *утомиться; выбиться из сил; истощиться; иссякнуть*).

Antes de su matrimonio era una niña. Esos cinco meses, mal que mal, la convirtieron en mujer. Pero no porque Paquito Loria resultara un amante diestro: flaco, pálido, de tez transparente donde destacaban fatigadas ojeras, poseía, sin embargo, la pecaminosa fantasía nacida de agotarse noche tras noche en la soledad de su lecho, en un internado de curas.

En el transcurso del baile en que la parejita se conoció (во время: «в течение» бала, на котором познакомилась /эта/ парочка), en un momento quizás calculadamente torpe del *cake-walk* (в /один/, возможно, продуманно неуклюжий момент кекуока; *cálculo, m* — *расчет*), Blanca de pronto tomó conciencia (Бланка внезапно осознала: «взяла сознание») de atributos tan bien proporcionados como férreos (/наличие/ качеств насколько хорошо сложенных: «пропорциональных», настолько же и твердых) en el hasta ese instante aburridísimo marqués (в /этом/ до того момента скучнейшем маркизе; *aburrir* — *наскучить*).

En el transcurso del baile en que la parejita se conoció, en un momento quizás calculadamente torpe del *cake-walk*, Blanca de pronto tomó conciencia de atributos tan bien proporcionados como férreos en el hasta ese instante aburridísimo marqués.

Sin duda fue el satinado de sus lindos brazos de criolla (без сомнений, именно атласная кожа: «был лоск» ее красивых рук креолки) o la ligereza de su talle libre de ballenas (или легкость ее стана, свободного от корсета), que las manos del muchacho palparon entre los pliegues de la resbaladiza seda (который руки мальчишки нащупали среди складок скользкого шелка), lo que pusieron en evidencia las cualidades de Paquito (/именно это/ сделали очевидными: «поставили в очевидность» достоинства/качества Паquito).

Sin duda fue el satinado de sus lindos brazos de criolla o la ligereza de su talle libre de ballenas, que las manos del muchacho palparon entre los pliegues de la resbaladiza seda, lo que pusieron en evidencia las cualidades de Paquito.

Y Blanca, para su capote, se dijo (и Бланка сказала самой себе; *capote, m — шинель; плащ; para su capote — самому себе*), cuando al segundo *fox-trot* se dio cuenta de que los atributos del marqués habían crecido (когда на втором фокстроте поняла, что достоинства маркиза выросли) hasta convertirse en algo seguramente insuperable (до того, что превратились во что-то /совершенно/ точно непревзойденное; *superar — превосходить*):

—Es lo que he soñado toda mi vida (это то, о чем я мечтала все мою жизнь).

Y Blanca, para su capote, se dijo, cuando al segundo *fox-trot* se dio cuenta de que los atributos del marqués habían crecido hasta convertirse en algo seguramente insuperable:

—Es lo que he soñado toda mi vida.

Deslizándose en el siguiente fox (скользя в следующем фокстроте), boquiabierta de admiración (открыв рот от восхищения; *boca, f — рот; abrir — открывать; abierto — открытый*) como frente a un monumento (как перед памятником), codiciosa como frente a una obra de arte (алчущая, как перед произведением искусства = как будто видела...; *codicia, f — алчность; страстное желание*), Blanca concluyó (Бланка вышла к выводу: «заклчила»):

—Lo quiero para mí (хочу его себе: «для себя»).

Deslizándose en el siguiente fox, boquiabierta de admiración como frente a un monumento, codiciosa como frente a una obra de arte, Blanca concluyó:

—Lo quiero para mí.

No le costó gran trabajo conseguirlo (для нее не составило большой сложности: «не стоило большой работы» получить его). Paquito, igual que Blanca, venía saliendo del colegio (Пакито, так же как и Бланка, только окончил колледж: «приходил, выходя из колледжа»), y el talle de esta exótica flor (и образ: «стан» этого экзотического цветка) que exhalaba tan perturbador perfume (который распространял такой волнующий аромат; *perturbar — нарушать, беспокоить*) fue, en buenas cuentas (был, вне всякого сомнения), lo primero diferente a sí mismo que sus anhelantes manos encontraron (/чем-то/ самым первым, отличным от него самого, что нашли его жаждущие руки; *anhelar — задыхаться; жаждать*).

No le costó gran trabajo conseguirlo. Paquito, igual que Blanca, venía saliendo del colegio, y el talle de esta exótica flor que exhalaba tan perturbador perfume fue, en buenas cuentas, lo primero diferente a sí mismo que sus anhelantes manos encontraron.

Su madre, la marquesa viuda (его мать, вдовствующая маркиза), era una imponente señorona de casi cuarenta años (была импозантной сеньорой почти сорока лет). Pasaba parte de los inviernos en París (/она/ проводила зимние месяцы: «часть зим» в Париже) y hablaba francés con acento sevillano (и говорила по-французски с севильским акцентом), y castellano, por cierto, con acento francés (а по-испански: «по-кастильски», впрочем, с французским; *cierto* — *точный*; *por cierto* — *кстати*; *впрочем*).

Su madre, la marquesa viuda, era una imponente señorona de casi cuarenta años. Pasaba parte de los inviernos en París y hablaba francés con acento sevillano, y castellano, por cierto, con acento francés.

Como es natural (естественно: «как является естественным»), intentó oponerse a esta insignificante boda del lelo de su hijo (/она/ попыталась воспротивиться этой бессмысленной свадьбе своего безголового сына; *significar* — *значить*; *lelo, m* — *идиом*), que ahora ostentaba el título (который сейчас щеголял титулом) y que el día menos pensado podía darse cuenta de (и который, в самый неподходящий день, мог осознать; *pensar* — *думать*; *cuenta, f* — *счет*; *darse cuenta* — *отдавать себе отчет*; *осознавать*) que era su derecho disponer de la cuantiosa fortuna de la Casa de Loria (что его правом было распоряжаться огромным состоянием семьи: «дома» Лория).

Como es natural, intentó oponerse a esta insignificante boda del lelo de su hijo, que ahora ostentaba el título y que el día menos pensado podía darse cuenta de que era su derecho disponer de la cuantiosa fortuna de la Casa de Loria.

En lo que se refería a ella (что же касается ее), su marido le había legado (ее муж завещал ей) — y no era más que otra de sus cobardes venganzas (и это был не более чем еще один: «другой» из его трусливых способов отомстить; *vengar* — *мстить*; *venganza*, *f* — *месть*) — una pensión que, hablando mal y pronto, era una porquería (пенсию, которая, грубо: «плохо и быстро» говоря, была /просто/ свинством; *puerco*, *m* — *кабан*; *свинья*).

En lo que se refería a ella, su marido le había legado —y no era más que otra de sus cobardes venganzas— una pensión que, hablando mal y pronto, era una porquería.

Durante las visitas del joven marqués al piso de los acogedores diplomáticos (во время визитов молодого маркиза в квартиру гостеприимных дипломатов; *acoger* — *принимать*) que no se daban cuenta de que corrían el riesgo de perder a una hija (которые не понимали, что рискуют: «бегут риск» потерять дочь; *cuenta*, *f* — *счет*; *darse cuenta* — *отдавать себе отчет*; *осознавать*) —o se resignaban a perderla (или же смирились с /тем, чтобы/ потерять ее), puesto que disponían de otras cuatro beldades (так как обладали другими четырьмя красавицами = учитывая, что у них было еще четыре красавицы; *bello* — *красивый*) que iba a ser necesario colocar (которых было необходимо

пристроить: «поместить»)), Blanca daba su elemental batalla en el rincón turco de la Residencia (Бланка давала = *проводила* свое первое сражение в турецком уголке резиденции; *elemental* — элементарный; *начальный*), sobre un canapé cuajado de cojines (на канапе, заваленном подушками; *cuajar* — преуспевать; *перегружать*), el pebetero exhalando aroma de almizcle (/рядом с/ курильницей, распространяющей аромат мускуса).

Durante las visitas del joven marqués al piso de los acogedores diplomáticos que no se daban cuenta de que corrían el riesgo de perder a una hija —o se resignaban a perderla, puesto que disponían de otras cuatro beldades que iba a ser necesario colocar, Blanca daba su elemental batalla en el rincón turco de la Residencia, sobre un canapé cuajado de cojines, el pebetero exhalando aroma de almizcle.

Trabados por corpiños que defendían ansiosos senos (ограничиваемые лифами, которые защищали жаждущие груди; *trabar* — связывать, препятствовать), por camisas almidonadas (накрахмаленными рубашками; *almidón, m* — крахмал) que se resquebrajaban con la incomodidad de ciertas efusiones (которые трещали /по швам/ из-за неудобства некоторых излиятий = проявлений чувств), por chalecos de piqué rasgados en un momento de pasión (жилетами из пике, разрываемыми в момент страсти), por botones de polainas enredados en encajes (пуговицами его гетр, путающимися в кружевах /ее подола/) cuando las bocas de ambos se hundían en sus anatomías (когда их губы изучали друг друга: «рты обоих погружались в их анатомии»), malamente disimulados por el último número de La Esfera (плохо замаскированные последним номером «Сферы») o el

tomo de narraciones de Hoyos y Vinent (или томом рассказов Ойос-и-Винента) que fingían leer para engañar a los padres (который они притворялись, что читают: «читать», чтобы обмануть родителей) o a las hermanas envidiosas y fisgonas (или завистливых шпионящих сестер; *fisgonear* — шпионить), conocieron milímetro a milímetro sus mutuas topografías (/они/ познали миллиметр за миллиметром тела друг друга: «обоюдные топографии») sudadas de miedo y anhelo (вспотевшие от страха и желания), el vaho caluroso de sus vértices vegetados (жаркая испарина их приподнимающихся изгибов; *vértice* — вершина; *vegetar* — расти), sus hendiduras y protuberancias hinchadas de amor (их впадины и выпуклости, набухшие от любви), mientras sus bocas golosas se llenaban una y otra vez (пока их жадные рты снова и снова: «один и другой раз» наполнялись), sin saciarse jamás (никогда не насыщаясь), con las fragantes carnes del otro (благоуханным телом другого; *carne, f* — мясо).

Trabados por corpiños que defendían ansiosos senos, por camisas almidonadas que se resquebrajaban con la incomodidad de ciertas efusiones, por chalecos de piqué rasgados en un momento de pasión, por botones de polainas enredados en encajes cuando las bocas de ambos se hundían en sus anatomías, malamente disimulados por el último número de La Esfera o el tomo de narraciones de Hoyos y Vinent que fingían leer para engañar a los padres o a las hermanas envidiosas y fisgonas, conocieron milímetro a milímetro sus mutuas topografías sudadas de miedo y anhelo, el vaho caluroso de sus vértices vegetados, sus hendiduras y protuberancias hinchadas de amor, mientras sus bocas golosas se llenaban una y otra vez, sin saciarse jamás, con las fragantes carnes del otro.

Se consolaban de que las circunstancias no fueran propicias (они утешались тем, что обстоятельства не были благоприятными) para pasar más allá (/для того/ чтобы зайти дальше: «больше туда»), diciéndose que era todo un estupendo simulacro (говоря себе, что все это прекрасная имитация/тренировка) para que cuando llegara el momento en que el amor total pudiera atravesarlos (чтобы, когда настанет момент, в который абсолютная любовь сможет пройти сквозь них), tanto amago realizara lo que sin duda sería un asombroso premio (такое /долгое/ ожидание усилило то, что, без сомнения, станет удивительной наградой; *amago, m* — *замахивание; угроза*).

Se consolaban de que las circunstancias no fueran propicias para pasar más allá, diciéndose que era todo un estupendo simulacro para que cuando llegara el momento en que el amor total pudiera atravesarlos, tanto amago realizara lo que sin duda sería un asombroso premio.

Al acercarse el cumpleaños de su amada (незадолго до дня рождения: «при приближаться день рождения» его любимой; *cerca* — *близко*), Paquito le rogó a su madre (Пакиито попросил: «умолял» свою мать) que se dignara hacerle una atención a su amiga Blanca Arias (чтобы /она/ удостоила вниманием его подругу Бланку Ариас: «сделать ей внимание...»). ¿Pero qué atención, por Dios (да каким же вниманием, Бога ради)?, clamó al cielo la marquesa viuda (воскликнула: «воззвала к небу» вдовствующая маркиза). Ella no conocía a esa gente (она не знала этих людей).

Al acercarse el cumpleaños de su amada, Paquito le rogó a su madre que se dignara hacerle una atención a su amiga Blanca Arias. ¿Pero qué

atención, por Dios?, clamó al cielo la marquesa viuda. Ella no conocía a esa gente.

Les había dado su enguantada mano sólo una vez (/она/ всего лишь раз подала им свою руку в перчатке; *guante, m — перчатка*), cuando Paquito le presentó a la familia completa (когда Пакито представил ей всю: «целую» семью) —Casilda Loria no titubeó en calificarlos de insoportables (Касильда Лория без колебаний назвала: «не колебалась в /том, чтобы/ определить» их невыносимыми) cuando más tarde su hijo le solicitó su opinión (когда позже сын спросил о ее мнении) — durante el transcurso de una comida-jazz de beneficencia en el Palace (во время благотворительного ужина с джазовым /концертом/ во дворце).

Les había dado su enguantada mano sólo una vez, cuando Paquito le presentó a la familia completa —Casilda Loria no titubeó en calificarlos de insoportables cuando más tarde su hijo le solicitó su opinión— durante el transcurso de una comida-jazz de beneficencia en el Palace.

¿Qué era lo que le estaba exigiendo su hijo (чего же от нее требовал сын)? ¿No bastaría que le mandara un ramo de flores (не было ли досточным отправить ей букет цветов), una caja de confites de violeta (коробку конфет с /ароматом/ фиалок)?

¿Qué más podía hacer (что еще /она/ могла сделать) si no estaba dispuesta a enredarse con esa gente (если /она/ не была расположена связываться с этими людьми)?

—Que los invites a nuestro palco en el Real (чтобы ты пригласила их в нашу ложу в королевском /театре/).

¿Qué era lo que le estaba exigiendo su hijo? ¿No bastaría que le mandara un ramo de flores, una caja de confites de violeta?

¿Qué más podía hacer si no estaba dispuesta a enredarse con esa gente?

—Que los invites a nuestro palco en el Real.

Casilda Loria (Касильда Лория), irritada ante la utilización del posesivo (раздраженная из-за использования притяжательного /местоимения «наш»/) al que por primera vez y evidentemente como medio de coerción echaba mano su hijo (к которому впервые: «в первый раз» и очевидно в качестве способа давления/принуждения прибег ее сын; *echar mano* — *использовать*), dirigió su respuesta no a él sino a su gran y buen amigo el conde de Almanza (адресовала: «направила» свой ответ не ему, а своему большому и хорошему другу, графу Альмансе), un sportsman familiar de la casa (спортсмену и родственнику семьи: «дома»), a la que lo unía un vago parentesco andaluz (с которой его связывало дальнее: «смутное» андалузское родство), y que lucía arriscados mostachos (и который носил закрученные усы: «красовался закрученными усами») parecidos a los del laureado poeta don Eduardo Marquina (похожие на /усы/ прославленного: «награжденного» поэта, дона Эдуардо Маркина):

— ¿No te parece una tragedia (не кажется ли тебе трагедией) tener un hijo tan redomadamente imbécil (иметь такого непробиваемо глупого сына = когда у тебя сын законченный тупица; *redomado* — *хитрый; законченный; непробиваемый*)?

Casilda Loria, irritada ante la utilización del posesivo al que por primera vez y evidentemente como medio de coerción echaba mano su

hijo, dirigió su respuesta no a él sino a su gran y buen amigo el conde de Almanza, un sportsman familiar de la casa, a la que lo unía un vago parentesco andaluz, y que lucía arriscados mostachos parecidos a los del laureado poeta don Eduardo Marquina:

—¿No te parece una tragedia tener un hijo tan redomadamente imbécil?

¿Crees justo que (полагаешь, /это/ справедливо, чтобы), siendo como he sido la más sacrificada de las madres (после того, как я всем ради него пожертвовала: «будучи, как я была, самой жертвенной из матерей»), Paquito me exija que haga el papelón (Пакито требовал бы у меня, чтобы я выглядела как идиотка; *papel, m — роль; hacer el papel — играть роль; hacer el papelón — опростоволоситься; выглядеть нелепо*) de lucirme una noche de abono en el Real (сидя: «красуясь» в королевском /театре/ в вечер /посещения по/ абонементом) con una gorda emperifollada como cocinera de fonda en Domingo de Ramos (с толстухой, разряженной как повариха таверны в Вербное воскресенье: «воскресенье ветвей»), y él, lustroso y negro como piano de cola (и с ним: «ее мужем», блестящим и черным, как рояль; *cola, m — хвост*)?

¿Crees justo que, siendo como he sido la más sacrificada de las madres, Paquito me exija que haga el papelón de lucirme una noche de abono en el Real con una gorda emperifollada como cocinera de fonda en Domingo de Ramos, y él, lustroso y negro como piano de cola?

Además, esa noche dan *Lohengrin* (кроме этого, в эту ночь ставят: «дают» Лоэнгрин), una ópera difícil y, debo confesar, algo aburrida (оперу сложную и, должна признаться, несколько: «что-то» скучную),

que ellos no serán capaces de apreciar (которую они не будут способны оценить; *precio, m — цена*). No comprendo de dónde habrá sacado esa chica su piel tan clara (не понимаю, откуда у этой девочки такая белая кожа = эта девочка взяла свою такую светлую кожу), su belleza (ее красота)...

—¡Ah! ¿Entonces la reconoces...(так /ты/ ее признаешь)?

Además, esa noche dan *Lohengrin*, una ópera difícil y, debo confesar, algo aburrida, que ellos no serán capaces de apreciar. No comprendo de dónde habrá sacado esa chica su piel tan clara, su belleza...

—¡Ah! ¿Entonces la reconoces...?

A Casilda no le gustaba hablar directamente con Paquito (Касильде не нравилось разговаривать напрямую = лично с Пакито), que, según ella, era frío como masa sin hornear (который, по ее мнению: «согласно ей», был холоден, как незапеченное тесто; *horno, m — печь*) y tenía un permanente olor a desayuno de internado en el aliento (и постоянно пах интернатским завтраком: «и имел постоянный запах завтрака в интернате в дыхании»): lo dejó con la pregunta en la boca (/она/ оставила его без ответа: «с вопросом во рту») al salir de paseo con Almanza para estrenar el Isotta-Fraschini (выходя на прогулку с /графом/ Альмансой, чтобы опробовать /новый/ Изотта-Фраскини; *estrenar — впервые использовать; estreno, m — обновка; премьера*).

A Casilda no le gustaba hablar directamente con Paquito, que, según ella, era frío como masa sin hornear y tenía un permanente olor a desayuno de internado en el aliento: lo dejó con la pregunta en la boca al salir de paseo con Almanza para estrenar el Isotta-Fraschini.

Bajando la escalera de mármol del palacete (спускаясь по мраморной лестнице особняка) — que peligraba terminar en manos de esa advenediza (который находился в опасности оказаться: «закончить» в руках этой выскочки; *peligro, m* — *опасность*; *advenir* — *прибывать*; *advenedizo, m* — *чужак*; *выскочка*) — mientras el sol que atravesaba las garzas de los vitrales (пока солнце, которое светило сквозь: "пересекало" цапель на витражах) iba cambiando los colores de su estilizado rostro (меняло цвета = *играло разноцветными бликами на ее утонченном лице*), atenta, como de costumbre, a los sabios consejos de su amigo (внимательная, как обычно, к мудрым советам своего друга), Casilda se fue dando a la razón (Касильда постепенно осознала: «шла, давая разуму»): que no fuera tonta, le decía Almanza (Альманса говорил ей, чтобы /она/ не была глупой), al fin y al cabo eran las perras de Paquito (в конце концов /это/ были деньги Паquito; *perras /разг./ = dinero, m* — *деньги*; *perro, m* — *собака*), ya mayor de edad (уже совершеннолетнего), las que pagaban el nuevo coche (которые оплачивали новую машину) y el mecánico italiano con gorra y polainas (и итальянского механика в кепке и гетрах).

Bajando la escalera de mármol del palacete —que peligraba terminar en manos de esa advenediza— mientras el sol que atravesaba las garzas de los vitrales iba cambiando los colores de su estilizado rostro, atenta, como de costumbre, a los sabios consejos de su amigo, Casilda se fue dando a la razón: que no fuera tonta, le decía Almanza, al fin y al cabo eran las perras de Paquito, ya mayor de edad, las que pagaban el nuevo coche y el mecánico italiano con gorra y polainas.

Por suerte (к счастью), Paquito era totalmente lelo (Пакиито был совершеннейшим идиотом) y, si se casaba (и если бы он женился), pasaría mucho tiempo absorto en Blanca (/то/ провел бы много времени поглощенным Бланкой; *absorber* — *поглощать*) — el conde utilizó el vernáculo «encoñado» (граф использовал местное выражение «возбужденным»; *vernáculo* — *местное выражение*; *soño, t* /вульг./ — *женские половые органы*) sin que la altiva marquesa siquiera pestañeara (на что: «без того, чтобы» маркиза даже не моргнула = не повела бровью), de modo que tardaría mucho en interesarse (таким образом, он еще не скоро заинтересовался бы /тем, чтобы/: «задержался бы в интересоваться») por averiguar con don Mamerto Sosa (расспросить: «узнать» у Мамерто Сосы), el notario de toda la vida que corría con los asuntos de los Loria (нотариуса, который всю жизнь занимался делами /семьи/ Лория) y que solía ponerse pesado (и который обычно был неприятен: "имел обыкновение становиться неприятным"), a quién pertenecía el derecho legal de abrir y cerrar la bolsa de la familia (кому принадлежало законное право открывать и закрывать семейный кошелек: «семейную сумку»).

Por suerte, Paquito era totalmente lelo y, si se casaba, pasaría mucho tiempo absorto en Blanca —el conde utilizó el vernáculo «encoñado» sin que la altiva marquesa siquiera pestañeara—, de modo que tardaría mucho en interesarse por averiguar con don Mamerto Sosa, el notario de toda la vida que corría con los asuntos de los Loria y que solía ponerse pesado, a quién pertenecía el derecho legal de abrir y cerrar la bolsa de la familia.

Tenían tiempo de sobra para buscar soluciones (у них было времени в излишке = было достаточно времени, чтобы найти решение:

«поискать решения»). Que Casilda no se preocupara (пусть Касильда не беспокоится). Blanca, por otra parte, era sola, o casi sola (с другой стороны, Бланка была одна, или почти одна), porque, dada la fragilidad de los regímenes políticos americanos (так как, учитывая непрочность политических режимов в Латинской Америке: «американских»), sus padres partirían pronto (ее родители скоро уедут), sin dejar a nadie que vetara por ella (не оставив никого, кто бы /мог/ за нее постоять; *vetar* — наложить вето; обеспечить неприкосновенность).

Tenían tiempo de sobra para buscar soluciones. Que Casilda no se preocupara. Blanca, por otra parte, era sola, o casi sola, porque, dada la fragilidad de los regímenes políticos americanos, sus padres partirían pronto, sin dejar a nadie que vetara por ella.

¡Qué peligroso sería, en cambio (и, напротив, как было бы опасно), si a Paquito se le ocurriera enamorarse de una de las siete hijas de Pepe Manzanares, por ejemplo (если бы Пакито вздумалось влюбиться, например, в одну из семи дочерей Пепе Мансанареса), que tenía en la punta de los dedos el monto del capital (который держал в своих руках: «на кончиках пальцев» весь капитал; *monto, m* — итог; суммы) y los réditos de las fortunas de toda la grandeza de España (и дивиденды от состояний всего цвета: «величия» Испании)!

¡Qué peligroso sería, en cambio, si a Paquito se le ocurriera enamorarse de una de las siete hijas de Pepe Manzanares, por ejemplo, que tenía en la punta de los dedos el monto del capital y los réditos de las fortunas de toda la grandeza de España!

Que los dejara entretenerse (пусть /она/ позволит им развлекаться), pronunció el conde (промолвил граф). Ya tendrían tiempo de hacerle una zancadilla al estúpido de don Mamerto (а у них уж будет время обхитрить/этого/ болвана дона Мамерто: «сделать хитрость этому болвану...») para que lo dispusiera todo para ventaja de ellos dos (чтобы он все устроил в их пользу: «их двоих»; *disponer* — *располагать; устраивать; poner* — *класть; ставить*), antes de que el chiquillo despertara (раньше, чем мальчишка очнется; *chico, m* — *мальчик; despertarse* — *просыпаться*).

Que los dejara entretenerse, pronunció el conde. Ya tendrían tiempo de hacerle una zancadilla al estúpido de don Mamerto para que lo dispusiera todo para ventaja de ellos dos, antes de que el chiquillo despertara.

En todo caso (в любом случае), si Casilda prefería no lucirse por ahora con esos diplomáticos insignificantes (если Касильда предпочитала пока: «на сейчас» не представлять /перед обществом в компании/ с этими ничтожными дипломатами; *significar* — *значить*), era facilísimo arreglárselas (очень просто было устроить так: «их = вещи») para que la concurrencia del Real se diera cuenta (чтобы посетители театра поняли) de que se trataba de invitados de Paquito (что речь идет о приглашенных Пакито) — que tenía edad de sobra (который уже был достаточно взрослым: «имел излишек возраста») para hacerse cargo de compromisos como éste (чтобы брать на себя обязательства такого рода = как это), y no suyos (а не ее): él, personalmente, se encargaría de que trajeran champán rosado (он лично позаботится о том, чтобы принесли розовое шампанское; *cargo, m* — *груз; encargarse* — *брать на себя*),

del más dulce (самое сладкое), en el momento oportuno (в подходящий момент). Eso, por ahora, bastaba (этого пока: «на сейчас» будет достаточно). Más tarde, claro (конечно же позже), podía venir el trago amargo de la boda misma (можно было ожидать неприятности: «мог прийти горький глоток» самой свадьбы).

En todo caso, si Casilda prefería no lucirse por ahora con esos diplomáticos insignificantes, era facilísimo arreglárselas para que la concurrencia del Real se diera cuenta de que se trataba de invitados de Paquito — que tenía edad de sobra para hacerse cargo de compromisos como éste, y no suyos: él, personalmente, se encargaría de que trajeran champán rosado, del más dulce, en el momento oportuno. Eso, por ahora, bastaba. Más tarde, claro, podía venir el trago amargo de la boda misma.

Él no pretendía que fuera a ser fácil neutralizar a esa gente (он не утверждал, что будет просто отделаться от: «нейтрализовать» этих людей; *pretender* — *требовать; утверждать*) que parecía recién bajada de los árboles (которые, кажется, только что спустились с деревьев; *recién* — *недавно, только что*). ¿Pero para qué adelantarse tanto (но зачем торопить события: «продвигаться вперед так /сильно/»; *adelante* — *впереди*)?

Él no pretendía que fuera a ser fácil neutralizar a esa gente que parecía recién bajada de los árboles. ¿Pero para qué adelantarse tanto?

—¿De dónde habrá sacado su belleza esta criatura (откуда только это создание взяло свою красоту = в кого же она такая красивая; *criar* — *создавать; растить*) ...? — musitó el conde de Almanza (пробормотал

граф Альманса), y cubriendo las rodillas de la marquesa viuda y las propias con su chal de pieles (и, укрывая колени маркизы и свои собственные меховой накидкой; *piel, f* — *кожа, мех*), golpeó el cristal que los separaba del mecánico (постучал по стеклу, которое отделяло их от механика) para que hiciera arrancar el coche (чтобы тот заводил: «делал заводить» машину).

—¿De dónde habrá sacado su belleza esta criatura...? —musitó el conde de Almanza, y cubriendo las rodillas de la marquesa viuda y las propias con su chal de pieles, golpeó el cristal que los separaba del mecánico para que hiciera arrancar el coche.

—Su madre es evidentemente una cualquiera (очевидно = ясно же, /что/ ее мать не слишком достойная женщина: «любая/первая встречная»), aunque ya jubilada (хотя уже и на пенсии; *jubilarse* — *выходить на пенсию*) —opinó Casilda (сказала: «высказала мнение» Касильда; *opinión, f* — *мнение*). La chiquilla debe ser hija de algún marinero norteamericano borracho (девчонка, должно быть, дочь какого-нибудь североамериканского пьяного моряка) de paso por un puerto del Caribe (заходившего: «проходом» в карибский порт)...

La noche de la invitación (в ночь/вечер приглашения), la marquesa de Loria recibió al diplomático, a su esposa y a su hija en el antepalco (маркиза де Лория приняла дипломата, его супругу и дочь в аванложе), donde nadie los veía (где их никто не видел).

—Su madre es evidentemente una cualquiera, aunque ya jubilada —opinó Casilda—. La chiquilla debe ser hija de algún marinero norteamericano borracho de paso por un puerto del Caribe...

La noche de la invitación, la marquesa de Loria recibió al diplomático, a su esposa y a su hija en el antepalco, donde nadie los veía.

Sí, se dijo Casilda (да, сказала себе = *про себя* Касильда): la chiquilla era soberbia (девчонка восхитительна) y pasaría el escrutinio en cualquier parte (и где угодно: «в любой стороне» прошла бы смотр), con sus grandes ojos redondos (со своими большим круглыми глазами) como de monito vivaracho (как у шустрой обезьянки; *моно, м — обезьяна*), los labios fruncidos y frutales (пухлыми: «надутыми» и яркими: «фруктовыми» губами), los dientes fuertes (зубами крепкими), albos (белоснежными), húmedos (влажными). Sus brazos (ее руки), torneados como por un maestro (словно выточенные мастером), arrancaban de la perfección (идеально начинались = шли из; *arrancar — вырывать; начинаться*) de axilas secretas (из скрытых: «секретных» подмышечных впадин) apenas reveladas por el rebaje del vestido escotado y sin mangas (чуть виднеющихся: «открытых» из-под кружева платья с декольте и без рукавов; *escote, т — вырез; декольте*).

Sí, se dijo Casilda: la chiquilla era soberbia y pasaría el escrutinio en cualquier parte, con sus grandes ojos redondos como de monito vivaracho, los labios fruncidos y frutales, los dientes fuertes, albos, húmedos. Sus brazos, torneados como por un maestro, arrancaban de la perfección de axilas secretas apenas reveladas por el rebaje del vestido escotado y sin mangas.

Pero las piernas eran un tris cortas (но ноги были слегка коротковаты). Era, no obstante, un animalito fresco y fragante (однако же она была свежим и ароматным зверьком) que le daría buen trabajo a su

hijo (который надолго занял бы ее сына: «дал бы хорошую работу ее сыну»), aunque su figura algo *potelé* (хотя ее слегка: «что-то» пухленькая фигурка; *potelé* (фран.) — *regordete* (исп.) — пухлый) —lo que el tiempo y la molicie agravarían (что время и изнеженность /только/ усугубит) — jamás alcanzaría un auténtico chic (никогда не достигнет настоящего шика). Tenía buen gusto el chiquillo (у мальчишки был хороший вкус). Heredado, claro, de su madre (унаследованный, разумеется, от его матери): bastaba mirar a Almanza (достаточно было посмотреть на /графа/ Альмансу).

Pero las piernas eran un tris cortas. Era, no obstante, un animalito fresco y fragante que le daría buen trabajo a su hijo, aunque su figura algo *potelé*—lo que el tiempo y la molicie agravarían— jamás alcanzaría un auténtico chic. Tenía buen gusto el chiquillo. Heredado, claro, de su madre: bastaba mirar a Almanza.

En cuanto se apagaron las luces (когда погас свет) y comenzó el Preludio del primer acto (и началась прелюдия к первому акту), Casilda invitó a los dos Arias mayores (Касильда пригласила родителей Бланки: «обоих старших Ариас») a instalarse junto a ella en la primera fila del palco (устраиваться рядом с ней в первом ряду ложи).

En cuanto se apagaron las luces y comenzó el Preludio del primer acto, Casilda invitó a los dos Arias mayores a instalarse junto a ella en la primera fila del palco.

Detrás de su mami se sentó Blanca (позади своей мамы села Бланка), y detrás de ella, arrimando su silla (а за ней, придвигая свой

стул) e inclinándose sobre su antebrazo (и склоняясь над ее плечом: «предплечьем») apoyado en el respaldo de la silla de su amada (опираясь на спинку стула своей любимой), Paquito le señalaba cosas en el programa (Пакито показывал ей /театральную/ программку «вещи в /театральной/ программке»). En el fondo más oscuro del palco (в самой темной глубине ложи) se dejó caer el conde de Almanza (развалился: «позволил /себе/ упасть граф де Альманса») gruñendo que se disponía a dormir (ворча, что /он/ собирается спать): detestaba a Wagner (он ненавидел Вагнера) porque gritaban tanto (потому что /они/ так кричат), y además en alemán (да еще и по-немецки).

Detrás de su mami se sentó Blanca, y detrás de ella, arrimando su silla e inclinándose sobre su antebrazo apoyado en el respaldo de la silla de su amada, Paquito le señalaba cosas en el programa. En el fondo más oscuro del palco se dejó caer el conde de Almanza gruñendo que se disponía a dormir: detestaba a Wagner porque gritaban tanto, y además en alemán.

Cuando se alzó el telón sobre un claro de bosque junto a un río de Brabante (когда занавес поднялся над лесной поляной рядом с рекой Брабанта), Paquito se inclinó al oído de Blanca (Пакито склонился над ухом Бланки) para ir explicándole en voz muy baja (чтобы очень тихим голосом объяснять ей: «идти объясняя ей») lo que transcurría en escena (то, что происходило на сцене): Ortruda y Telramondo eran muy malos (Ортруда и Тельрамунд были очень плохими), cosa evidente desde el comienzo (что было очевидно: «очевидной вещью» с /самого/ начала) pese a que Ortruda no abría la boca en todo el primer acto (несмотря на то, что Ортруда не раскрыла рта в течение всего первого акта), y Elsa, porque era muy guapa y porque iba vestida de blanco (а Эльза, потому

что она была очень красивая и потому что была одета: «шла одетой» в белое), era muy buena (была очень хорошей), esperando que ante las acusaciones de sus perversos tíos (/она/ ждала: «ожидая», чтобы перед = *против* извращенных обвинений /со стороны/ ее дяди и тети) acudiera algún caballero (появился = *выступил* бы какой-нибудь рыцарь) para defender su honra en el Juicio de Dios (чтобы защитить ее честь на Божьем суде).

Cuando se alzó el telón sobre un claro de bosque junto a un río de Brabante, Paquito se inclinó al oído de Blanca para ir explicándole en voz muy baja lo que transcurría en escena: Ortruda y Telramondo eran muy malos, cosa evidente desde el comienzo pese a que Ortruda no abría la boca en todo el primer acto, y Elsa, porque era muy guapa y porque iba vestida de blanco, era muy buena, esperando que ante las acusaciones de sus perversos tíos acudiera algún caballero para defender su honra en el Juicio de Dios.

Junto a los labios del marquesito (рядом с губами /молодого/ маркиза) la oreja de su amada era nívea (ушко его возлюбленной было лилейным/белоснежным), apenas sonrosada como el más delicado capullo (лишь слегка розоватое, как самый нежный бутон), y hablándole (и говоря с ней), Paquito no pudo resistir la tentación de arriesgarse a besarle el lóbulo (Пакито не смог устоять против соблазна рискнуть поцеловать ей мочку). Ortruda se puso de pie con ademán furioso (Ортруда вскочила в ярости: «встала на ноги с разъяренным видом»).

Junto a los labios del marquesito la oreja de su amada era nívea, apenas sonrosada como el más delicado capullo, y hablándole, Paquito no pudo resistir la tentación de arriesgarse a besarle el lóbulo. Ortruda se puso de pie con ademán furioso.

Pero como su furia no era provocada por lo que él acababa de hacerle a Blanca (но, так как ее ярость не была вызвана тем, что он только что сделал: «заканчивал делать» Бланке), que nadie pudo ver (чего никто /не/ мог видеть) — Casilda demasiado ocupada en esconder su rostro tras el abanico (Касильда /была/ слишком занята /тем, чтобы/ спрятать свое лицо за веером); la diplomática demasiado extasiada ante los brillantes de Elsa (жена дипломата слишком восхищенная = восхищалась бриллиантами Эльзы) que, según le acababa de informar Almanza (которые, как ей только что сообщил Альманса), eran regalo de un connotado político conservador (были подарком одного политика консерватора); y el Ministro demasiado ufano con el relumbre de sus condecoraciones (а министр был слишком поглощен: «самодоволен» блеском собственных орденов), Paquito osó recorrer (Паquito решился провести), rozándolo con la punta de la lengua (касаясь кончиком языка), ese laberinto de carne fresca (по этому лабиринту свежего тела; *carne, f* — *мясо; тело*) que no tardó en entibiarse (которое тут же похолодело «не замедлило похолодеть»; *tibio* — *прохладный*), recibiendo en sus papilas el estremecimiento (ощущая языком: «получая сосочками» дрожь) con que Blanca acogía su caricia (с которой Бланка принимала его ласку).

Pero como su furia no era provocada por lo que él acababa de hacerle a Blanca, que nadie pudo ver — Casilda demasiado ocupada en esconder su

rostro tras el abanico; la diplomática demasiado extasiada ante los brillantes de Elsa que, según le acababa de informar Almanza, eran regalo de un connotado político conservador; y el Ministro demasiado ufano con el relumbre de sus condecoraciones, Paquito osó recorrer, rozándolo con la punta de la lengua, ese laberinto de carne fresca que no tardó en entibiarse, recibiendo en sus papilas el estremecimiento con que Blanca acogía su caricia.

El marqués estaba seguro (маркиз был уверен), porque la conocía (потому что знал ее), de que nada, ni un parpadeo, delataría su placer (что ничто, ни одно моргание = движение не выдаст ее удовольствие). Con la mano sin programa (свободной рукой: «без программки») — oculta entre la sillita dorada (скрытой между позолоченным стульчиком; *silla, f* — *стул; oro, m* — *золото*) y la partición entre los palcos (и стеной, разделяющей ложи: «разделением между ложами»; *partir* — *делить*) — acarició, primero, las varillas del respaldo de la silla de su amada (/он/ сначала погладил балки: «провел рукой по балкам» на спинке стула своей возлюбленной; *caricia, f* — *ласка*), hasta abajo (до /самого/ низа), hasta el asiento (до сиденья), y allí, después de posarse unos angustiosos segundos en la seda granate (и там, остановившись: «после остановиться» на несколько томительных секунд на темно-красном шелке; *posarse* — *выстоять; осесть*), se introdujo — muy suavemente (/он/ очень нежно проник) — entre ésta y el sublime trasero de Blanca (между ним и прекрасными ягодицами Бланки).

El marqués estaba seguro, porque la conocía, de que nada, ni un parpadeo, delataría su placer. Con la mano sin programa—oculta entre la sillita dorada y la partición entre los palcos— acarició, primero, las varillas

del respaldo de la silla de su amada, hasta abajo, hasta el asiento, y allí, después de posarse unos angustiosos segundos en la seda granate, se introdujo —muy suavemente— entre ésta y el sublime trasero de Blanca.

Al comprobar que, como si lo esperara (убедившись в том, что, словно только этого и ожидая), ella no daba ni un respingo (она даже не вздрогнула: «не дала ни одной дрожи»), sobó y resobó la misteriosa ensenada que separaba sus nalgas (/он/ несколько раз провел рукой по таинственной впадине: «ласкал и приласкал таинственную впадину», которая разделяла ее ягодицы).

Pero las yemas de sus dedos, ansiosas de carne viva (но подушечки его пальцев, жаждущие живого тела), rodearon morosamente la cadera (медленно окружили = легли на бедро), arrastrándose, después (а затем скользнули; *arrastrar* — *тащить*), sobre el satín *duchesse* del vestido (по блестящему: «герцогскому» атласу платья; *duchesse* (фр.) = *duquesa*, *f* — *герцогиня*) a lo largo del muslo aceptante (вдоль податливой: «принимающей» ноги; *aceptar* — *принимать*).

Al comprobar que, como si lo esperara, ella no daba ni un respingo, sobó y resobó la misteriosa ensenada que separaba sus nalgas.

Pero las yemas de sus dedos, ansiosas de carne viva, rodearon morosamente la cadera, arrastrándose, después, sobre el satín *duchesse* del vestido a lo largo del muslo aceptante.

Más que aceptante, percibió Paquito (и более чем податливой, /как/ почувствовал Паquito): Blanca presionaba su mano con ese muslo (Бланка прижимала его руку этой ногой), ofreciéndole el tierno animalito (предлагая ему нежного зверька) que lo aguardaba agazapado

entre ese muslo y el otro (которого она скрывала: «хранила скрытым» между этой ногой и другой), allá en el fondo al que era necesario llegar (там, в глубине, куда: «в которую» нужно было добраться) mientras las arias de amor incomparable se sucedían unas a otras en escena (пока арии несравненной любви следовали одна за другой на сцене; *comparar* — *сравнивать*): debía alcanzar el borde de la cortísima falda (/он/ должен был достичь края очень короткой юбки; *corto* — *короткий*; *cortísimo* — *очень короткий*).

Más que aceptante, percibió Paquito: Blanca presionaba su mano con ese muslo, ofreciéndole el tierno animalito que lo aguardaba agazapado entre ese muslo y el otro, allá en el fondo al que era necesario llegar mientras las arias de amor incomparable se sucedían unas a otras en escena: debía alcanzar el borde de la cortísima falda.

Sin moverse (не двигаясь), sin que cambiara la atención de su rostro semisonriente (не меняя выражение внимательной полуулыбки на своем лице: «чтобы не менялось внимание на его лице с полуулыбкой»; *sonreír* — *улыбаться*; *sonriente* — *улыбчивый*) que reflejaba los luminosos pormenores de la escena (которое отражало все яркие подробности сцены), Paquito estiró su brazo un poco más (Пакито еще немного вытянул руку), sintiendo estremecerse a su amada (чувствуя, как дрожит его любимая) al encerrar con su mano su rodilla (когда он положил руку ей на колено: «закрыв своей рукой ее колено»), y más aún al hurgar en la corva caliente (и еще больше, когда он передвинулся в горячую подколенную чашечку; *hurgar* — *рыться, копаться, ковырять*), que ella aprisionó flexionando su pierna (которую

она сомкнула, согнув ногу) y apretándosela con la pantorrilla (и прижав ее лодыжкой).

Sin moverse, sin que cambiara la atención de su rostro semisonriente que reflejaba los luminosos pormenores de la escena, Paquito estiró su brazo un poco más, sintiendo estremecerse a su amada al encerrar con su mano su rodilla, y más aún al hurgar en la corva caliente, que ella aprisionó flexionando su pierna y apretándosela con la pantorrilla.

Al sincronizar este apasionado movimiento secreto (соединив это страстное скрытое: «секретное» движение; *sincronizar* — *синхронизировать*; *mover* — *двигать*) con un elegante movimiento público (с элегантным очевидным движением; *público* — *общественный*; *известный*; *очевидный*), Blanca cogió el programa (Бланка взяла программку) que Paquito sostenía con su mano libre (которую Паquito держал свободной рукой) y tras estudiarlo brevemente (и быстро изучив ее: «после изучить ее коротко») lo dejó caer abierto sobre su falda (не закрыв, уронила ее: «позвонила ей упасть открытой» на свою юбку) para proteger la mano del marquesito (чтобы защитить = *скрыть* руку молодого маркиза) que indagaba con demasiada audacia bajo su vestido (которая с излишней дерзостью скользила: «исследовала» под ее платьем), rebasando la liga (минуя подвязку), llegando por fin a la ansiada piel del muslo (достигнув наконец желанной кожи бедра) para incursionar más arriba (чтобы подняться: «вторгнуться» еще выше), allí donde aparecía esa primera vegetación (туда, где появлялась эта первая растительность = первые волосы) en que demoró sus caricias (на которых он задержал свои ласки).

Al sincronizar este apasionado movimiento secreto con un elegante movimiento público, Blanca cogió el programa que Paquito sostenía con su mano libre y tras estudiarlo brevemente lo dejó caer abierto sobre su falda para proteger la mano del marquesito que indagaba con demasiada audacia bajo su vestido, rebasando la liga, llegando por fin a la ansiada piel del muslo para incursionar más arriba, allí donde aparecía esa primera vegetación en que demoró sus caricias.

No avanzaría más, se dijo (далее он не продвинется, сказал /он/ себе): que Blanca, enloquecida, le rogara (пусть бы Бланка, обезумев, и умоляла его; loco — сумасшедший), le exigiera (требовала у него), mediante un movimiento del muslo (движением: «посредством движения» бедра), que se atreviera a avanzar hasta la exquisita meta (чтобы он решился продвинуться к чудесной цели). En el momento de la llegada del cisne (в момент прибытия = появления лебедя) por el agua de cartón (по воде из картона), Casilda miró orgullosa (Касильда с гордостью: «гордая» посмотрела) —como si fuera propietaria de toda la utilería (как будто /она/ было хозяйкой всего реквизита) — a Blanca (на Бланку).

No avanzaría más, se dijo: que Blanca, enloquecida, le rogara, le exigiera, mediante un movimiento del muslo, que se atreviera a avanzar hasta la exquisita meta. En el momento de la llegada del cisne por el agua de cartón, Casilda miró orgullosa —como si fuera propietaria de toda la utilería— a Blanca.

Descubrió tal concentración (и увидела: «обнаружила» такую сосредоточенность/поглощенность) en su rostro desconocedor de

refinamientos (на ее лице, не знающем утонченностей; *conocer* — *знать*; *fino* — *тонкий; утонченный; изысканный*) que no pudo sino meditar en (что не смогла не задуматься о том) cómo algunos seres muy primitivos (как некоторые очень примитивные создания), por ejemplo esta lindísima muchacha (например, эта красивейшая девушка; *lindo* — *красивый; lindísimo* — *красивейший*), tienen una pureza tal (обладают такой чистотой; *puro* — *чистый*) que les facilita la comprensión de lo más inaccesiblemente selecto del arte (которая позволяет им понять: «облегчает им понимание» самого недостижимо избранного в искусстве; *fácil* — *простой; comprender* — *понимать; acceder a* — *иметь доступ к; seleccionar* — *выбирать*).

Descubrió tal concentración en su rostro desconocedor de refinamientos que no pudo sino meditar en cómo algunos seres muy primitivos, por ejemplo esta lindísima muchacha, tienen una pureza tal que les facilita la comprensión de lo más inaccesiblemente selecto del arte.

Antes de terminar el primer acto (перед окончанием первого акта), ella y Almanza se excusaron (она и граф Альманса попросили их извинить: «извинились»; *excusa, f* — *извинение*) porque habían prometido ir a jugar unas manos de tresillo (потому что они пообещали пойти сыграть несколько партий в ломбер) en el antepalco de la prima de éste (в аванложе двоюродной сестры графа: «этого»), Teresa Castillo (Тересы Кастильо), que se ofendería de muerte (которая смертельно обиделась бы) si la dejaban sola durante el segundo acto (если бы ее оставили одну в течение второго акта), que era aburridísimo (который был наискучнеешим; *aburrir* — *надоедать*): preferían pasarlo jugando al

naïpe (/они/ предпочитали провести его, играя в карты). Volverían hacia fines del acto (/они/ вернутся к концу акта).

Antes de terminar el primer acto, ella y Almanza se excusaron porque habían prometido ir a jugar unas manos de tresillo en el antepalco de la prima de éste, Teresa Castillo, que se ofendería de muerte si la dejaban sola durante el segundo acto, que era aburridísimo: preferían pasarlo jugando al naïpe. Volverían hacia fines del acto.

Al regresar y tomar asiento (вернувшись и сев на место), Casilda vio el par de jóvenes perfiles (Касильда увидела пару молодых профилей = два молодых профиля) tan absortos en los trágicos resultados del desatino de Elsa (настолько поглощенных трагическими последствиями безрассудства Эльзы), que le dirigieron (что /они/ направили ей) sólo la más somera sonrisa de acogida (лишь самую поверхностную = легкую улыбку приветствия). En cuanto la marquesa se instaló (как только маркиза села: «расположилась»), los dos perfiles reconstituyeron el cuño de una pareja imperial en una moneda (оба профиля снова образовали печать императорской пары на монете; *constituir* — *создавать; образовывать*).

Al regresar y tomar asiento, Casilda vio el par de jóvenes perfiles tan absortos en los trágicos resultados del desatino de Elsa, que le dirigieron sólo la más somera sonrisa de acogida. En cuanto la marquesa se instaló, los dos perfiles reconstituyeron el cuño de una pareja imperial en una moneda.

Casilda suspiró (Касильда вздохнула): ella ya no era joven (она уже не была молода). Había visto demasiada ópera en su vida (/она/ видела в своей жизни слишком много опер): ya estaba un poco *blasée* (и уже была немного пресытившейся = пресытилась; *blasé* (фр.) = *hastiado* — утомленный; пресытившийся; *hastiar*), de modo que si bien el arrobo musical de Blanca Arias (так что: «образом», хотя музыкальный экстаз Бланки Ариас) le pareció conmovedor por lo ingenuo (показался ей трогательным своей наивностью), también lo encontró exasperantemente americano (/она/ также нашла его раздражающе американским; *exasperar* — раздражать).

Casilda suspiró: ella ya no era joven. Había visto demasiada ópera en su vida: ya estaba un poco *blasée*, de modo que si bien el arrobo musical de Blanca Arias le pareció conmovedor por lo ingenuo, también lo encontró exasperantemente americano.

Almanza, saliendo del antepalco justo antes de que bajara el telón (Альманса, выходя из аванложи прямо перед тем, как опустился занавес), les participó que tenía listo el champán (сообщил им, что у него было готово шампанское). Casilda abrió camino a sus invitados (Касильда пропустила вперед своих гостей: «открыла дорогу своим гостям») antes de que encendieran las luces (прежде чем зажегся бы свет) y la gente comenzara a enarbolar los anteojos (и люди начали бы приподнимать бинокли) para ver quién visitaba el palco de quién (чтобы посмотреть на приглашенных в других ложах: «кто посещал ложу кого»).

Almanza, saliendo del antepalco justo antes de que bajara el telón, les participó que tenía listo el champán. Casilda abrió camino a sus invitados antes de que encendieran las luces y la gente comenzara a enarbolar los anteojos para ver quién visitaba el palco de quién.

La charla en el antepalco de Casilda Loria fue extremadamente animada en esa ocasión (в этот раз: «случай» разговор в аванложе Касильды Лория был крайне оживленным; *extremo, m — предел, край*): la esposa del Ministro no se cansaba de admirar las largas trenzas rubias de Elsa (супруга министра не уставала восхищаться длинными белокурыми косами Эльзы), haciendo notar que ella, en su patria, tenía primas (замечая: «делая замечать», что у нее на родине были кузины) con cabelleras tan largas y rubias como la de la soprano (с такими же светлыми и длинными волосами, как у сопрано), y además ¡unos ojazos azules... (и, кроме того, с огромными голубыми глазами; *ojo, m — глаз; ojazo, m — глазище*)!

La charla en el antepalco de Casilda Loria fue extremadamente animada en esa ocasión: la esposa del Ministro no se cansaba de admirar las largas trenzas rubias de Elsa, haciendo notar que ella, en su patria, tenía primas con cabelleras tan largas y rubias como la de la soprano, y además ¡unos ojazos azules...!

Almanza no estimó necesario desengañarla (Альманса не посчитал необходимым разочаровывать ее; *engañar — обманывать; desengañar — выводить из заблуждения; разочаровывать*) señalándole que en este caso se trataba de una peluca (указывая ей на то, что в данном случае речь шла о парике), porque si bien la Velázquez era guapa (потому что,

хотя Веласкес и была красавицей: «красивой»), tenía el pelo color ala de cuervo (волосы у нее были цвета вороного крыла). No lo iba a saber él (ему ли этого не знать: «он этого не знал»), que la conocía desde sus modestos comienzos (ведь он был знаком с ней с давних пор: «который знал ее с самого ее скромного начала»), porque, como él, era de Huelva (потому что, как и он, /она/ была из Уэльвы), y se le notaban el acento andaluz y la tonadilla de fandango (и андалузский акцент и напевы фанданго были слышны: «замечались у нее») hasta cantando en alemán (даже когда она пела: «напевая» по-немецки).

Almanza no estimó necesario desengañarla señalándole que en este caso se trataba de una peluca, porque si bien la Velázquez era guapa, tenía el pelo color ala de cuervo. No lo iba a saber él, que la conocía desde sus modestos comienzos, porque, como él, era de Huelva, y se le notaban el acento andaluz y la tonadilla de fandango hasta cantando en alemán.

Raquito, entretanto, locuaz como nunca antes (между тем Ракиито, красноречивый, как никогда раньше), relataba lo transcurrido en escena a Su Excelencia (описывал произошедшее на сцене Его Превосходительству), que no se había enterado de nada (который ничего не понял; *enterarse* — *осведомляться; понимать*). Al hacerlo, el marquesito se llevaba los dedos de la mano izquierda a la nariz (делая это = *в то же время* молодой маркиз подносил пальцы левой руки к носу), olisqueándolos mientras miraba a Blanca de reajo (нюхая их и искоса поглядывая: «пока смотрел искоса» на Бланку; *mirar de reajo* — *смотреть украдкой/искоса*).

Paquito, entretanto, locuaz como nunca antes, relataba lo transcurrido en escena a Su Excelencia, que no se había enterado de nada. Al hacerlo, el marquesito se llevaba los dedos de la mano izquierda a la nariz, olisqueándolos mientras miraba a Blanca de reojo.

Ella, consciente de lo que él hacía (она, понимая: «осознающая», что он делает; *consciencia, f — сознание*), se esforzaba por contener la risa (силилась сдерживать смех; *fuerza, f — сила; esfuerzo, m — усилие*): sólo permitía que afloraran los encantadores hoyuelos en sus mejillas (/и/ лишь позволяла появиться очаровательным ямочкам на ее щеках). Irritada al ver lo que su hijo hacía (раздраженная, видя то = возмущенная тем, что делает ее сын), Casilda lo riñó (Касильда отругала его):

—No sigas sacándote los mocos (не продолжай доставать = перестань размазывать сопли) en presencia de tus amigos (в присутствии твоих друзей). Parece mentira que tengas veinte años (поверить не могу: «кажется ложью», что тебе двадцать лет) y no se te hayan quitado tus costumbres de colegial (а все никак не избавишься от школьных привычек: «у тебя еще не вывелись привычки школьника»; *quitar — убирать; выводить*)...

Ella, consciente de lo que él hacía, se esforzaba por contener la risa: sólo permitía que afloraran los encantadores hoyuelos en sus mejillas. Irritada al ver lo que su hijo hacía, Casilda lo riñó:

—No sigas sacándote los mocos en presencia de tus amigos. Parece mentira que tengas veinte años y no se te hayan quitado tus costumbres de colegial...

Paquito, amurrado, quedó silencioso (Пакито, нахмурившись, замолчал: «остался молчаливым»), consumiendo copa tras copa de champán (поглощая шампанское бокал за бокалом), inquieto porque (неспокойный из-за того что), aunque hacía cinco minutos que había comenzado el último acto (хотя вот уже как пять минут назад: «делало пять минут» начался последний акт), aún no ocupaban sus lugares en el palco (/они/ еще не заняли свои места в ложе). Cuando por fin volvieron a sus sitios (когда они наконец вернулись на свои места), Blanca hizo un tubo con el programa (Бланка скрутила программку в трубочку: «сделала трубочку из программки»).

Paquito, amurrado, quedó silencioso, consumiendo copa tras copa de champán, inquieto porque, aunque hacía cinco minutos que había comenzado el último acto, aún no ocupaban sus lugares en el palco. Cuando por fin volvieron a sus sitios, Blanca hizo un tubo con el programa.

Lo irguió, acariciándolo tiernamente, repetidamente, con la otra mano (приподняв ее: «подняла ее», /она/ несколько раз нежно погладила ее другой рукой; *repetir* — *повторять*; *repetido* — *повторяющийся*; *неоднократный*), de arriba para abajo y de abajo para arriba (сверху вниз и снизу вверх). La mano izquierda de Paquito (левая рука Пакито), ansiosa de no perder el precioso tiempo (озабоченная = *в нетерпении*, чтобы не потерять драгоценного времени; *ansiar* — *страстно желать*; *стремиться*) que les quedaba antes de finalizar el espectáculo (которое у них оставалось до конца спектакля), ya hurgaba, entre los muslos ávidamente separados de Blanca (уже скользила: «двигалась» между жадно расставленных бедер/ног Бланки), en ese capullo viscoso

cuyo pistilo se proponía enloquecer (в этом вязком бутоне, чей пестик он хотел свести с ума).

Lo irguió, acariciándolo tiernamente, repetidamente, con la otra mano, de arriba para abajo y de abajo para arriba. La mano izquierda de Paquito, ansiosa de no perder el precioso tiempo que les quedaba antes de finalizar el espectáculo, ya hurgaba, entre los muslos ávidamente separados de Blanca, en ese capullo viscoso cuyo pistilo se proponía enloquecer.

Comprendiendo la sugerencia del programa enhiesto (понимая предложение выпрямленной программки; *enhestar* — *поднимать; ставить; высоко держать*), con la mano libre se buscó a sí mismo (свободной рукой он нашел сам себя), soñando que la caricia que Blanca le prodigaba al programa (мечтая о том, чтобы лаской, которой Бланка одаривала программку) se la estaba prodigando a él (она одаривала бы его), para así alcanzar un éxtasis de amor paralelo al de Elsa y Lohengrin a orillas del río de Brabante (чтобы так = *таким образом* достичь экстаза любви, параллельной /любви/ Эльзы и Лоэнгрин на берегах река Брабанте). Ahora (сейчас). Ahora mismo (прямо сейчас). Era cuestión de prolongar el dúo apasionado unos minutos más (вопрос был в том, чтобы продлить страстный дуэт еще на несколько минут) porque aún no llegaba el cisne (потому что лебедь еще не появился: «приплыл»)..

Comprendiendo la sugerencia del programa enhiesto, con la mano libre se buscó a sí mismo, soñando que la caricia que Blanca le prodigaba al programa se la estaba prodigando a él, para así alcanzar un éxtasis de amor paralelo al de Elsa y Lohengrin a orillas del río de Brabante. Ahora.

Ahora mismo. Era cuestión de prolongar el dúo apasionado unos minutos más porque aún no llegaba el cisne...

Cuando el tenor comenzó «Im fernen Land...» (Когда тенор начал «Im fernen Land...» /в дальней стране — нем./), Paquito y Blanca, tensos (Паquito и Бланка, напряженные), cerca del éxtasis (близкие к экстазу), agitados (взволнованные), permanecían sin embargo casi inmóviles (оставались, однако, практически неподвижными; *mover* — *двигать*) porque cualquier gesto podía delatarlos (потому что любой жест мог их выдать) impidiéndoles llegar a la culminación (не позволив им дойти до кульминации).

Cuando el tenor comenzó «Im fernen Land...», Paquito y Blanca, tensos, cerca del éxtasis, agitados, permanecían sin embargo casi inmóviles porque cualquier gesto podía delatarlos impidiéndoles llegar a la culminación.

Ella mantenía fijo el sonriente rostro (улыбка продолжала играть на ее лице: «она поддерживала неизменным улыбающееся лицо»; *fijo* — *постоянный*) resplandeciente con las luces del drama escénico (освещенном огнями сцены: «сценической драмы»), pero en secreto rotaba las caderas (но незаметно: «в секрете» приподнимала бедра; *rotar* — *вращать, крутить*), la dulce parte de abajo de su cuerpo (нежную часть в низу ее тела) sumida en la oscuridad (погруженную в темноту) y adherida a la seda del vestido y al asiento (прилегающую к шелку платья и к сиденью), conservando, sin embargo, el torso perfectamente quieto (однако сохраняя тело/торс идеально неподвижным/спокойным). Desde el fondo del palco (из глубины ложи)

el conde de Almanza contemplaba con indecible arrobo (граф Альманса наблюдал с непередаваемым восхищением; *decir* — *говорить*) tan furtiva como eficaz calistenia (за этими тайными и эффективными упражнениями: «настолько тайной, насколько и эффективной гимнастикой»).

Ella mantenía fijo el sonriente rostro resplandeciente con las luces del drama escénico, pero en secreto rotaba las caderas, la dulce parte de abajo de su cuerpo sumida en la oscuridad y adherida a la seda del vestido y al asiento, conservando, sin embargo, el torso perfectamente quieto. Desde el fondo del palco el conde de Almanza contemplaba con indecible arrobo tan furtiva como eficaz calistenia.

No había perdido ni un gesto (он не упустил: «не потерял» ни одного жеста), ni un movimiento (ни одного движения), ni un segundo (ни одной секунды) del tierno devaneo de esos dos palomos (нежного развлечения этих двух голубков), recordando, no sin una medida de nostalgia (вспоминая, не без толики: «меры» ностальгии), que algo no muy diferente (что нечто, не слишком отличное) — tomando en cuenta las dificultades (принимая во внимание: «в расчет» сложности) presentadas por la indumentaria femenina de hacía quince años (представленные = *вызванные* женской одеждой пятнадцатилетней давности: «делало пятнадцать лет») — sucedió con Casilda en este mismo palco (произошло с Касильдой в этой самой ложе), en presencia del cegatón de su marido (в присутствии ее мужа слепца; *ciego* — *слепой*): daban, hizo memoria, *La judía*, de Halévy (ставили: «давали», как он вспомнил: «сделал память» *Иудейку* Галеви).

No había perdido ni un gesto, ni un movimiento, ni un segundo del tierno devaneo de esos dos palomos, recordando, no sin una medida de nostalgia, que algo no muy diferente — tomando en cuenta las dificultades presentadas por la indumentaria femenina de hacía quince años— sucedió con Casilda en este mismo palco, en presencia del cegatón de su marido: daban, hizo memoria, *La judía*, de Halévy.

Embelesado (восхищенный), rejuvenecido (помолодевший) por el ritmo sutil pero enloquecedor de los jóvenes (от легкого, но сводящего с ума ритма молодых; loco — сумаседший), que se iba haciendo más y más frenético (который становился все более: «шел делаясь больше и больше» неистовым) a medida que las sudorosas exigencias de amor crecían en escena (по мере того, как нарастала испарина любви: «потные требования любви росли» на сцене), el conde se unió a la exquisita Blanca (граф присоединился к прекрасной Бланке), a Paquito (к Паquito), a la música que los transportaba en su sensualidad declamatoria (к музыке, которая несла их в своей звучной чувственности), que él iba siguiendo y compartiendo (которой он следовал и которую разделял).

Embelesado, rejuvenecido por el ritmo sutil pero enloquecedor de los jóvenes, que se iba haciendo más y más frenético a medida que las sudorosas exigencias de amor crecían en escena, el conde se unió a la exquisita Blanca, a Paquito, a la música que los transportaba en su sensualidad declamatoria, que él iba siguiendo y compartiendo.

En el momento en que el tenor revela ser hijo de Parsifal (в минуту: «момент», когда тенор раскрывает, что он сын Парцифалья) y concluye

la romanza con un *tuttiác* de la orquesta (и заканчивает романс с оркестровым *tuttiác*), Blanca, Paquito y Almanza se estremecieron al unísono (в унисон задрожали). Blanca, con los párpados entornados (Бланка, с полуопущенными веками), se hundió en tan suave quejido de éxtasis (погрузилась в такой сладкий стон экстаза) que la marquesa viuda la miró (что маркиза посмотрела на нее): ¡esta gente (эти люди)!, pensó (подумала /она/).

En el momento en que el tenor revela ser hijo de Parsifal y concluye la romanza con un *tuttiác* de la orquesta, Blanca, Paquito y Almanza se estremecieron al unísono. Blanca, con los párpados entornados, se hundió en tan suave quejido de éxtasis que la marquesa viuda la miró: ¡esta gente!, pensó.

Pero al ver en ese lindo rostro (но увидев на этом красивом лице) el profundo transporte de emoción artística (глубокое отражение: «перенос» артистических эмоций) en ese instante de música sublime (в этот момент величественной музыки), quedó muy edificada (/она/ осталась весьма удовлетворенной; *edificar* — *строить; возводить, воздвигать; служить примером, уроком, назиданием кому; воспитывать; возвышать; вызывать удовлетворение*). Temiendo un vahído de Blanca (опасаясь обморока Бланки), se dispuso a ofrecerle su frasquito de sales (/она/ собиралась предложить ей свой пузырек с солями): vio que sin quitar los ojos de la escena (/но/ увидела, что, не сводя глаз со сцены) se abanicaba con el programa (/та/ обмахивалась программкой; *abanico, m* — *веер*), lo que pareció suficiente para reanimarla (что показалось ей достаточным, чтобы привести ее в чувство; *reanimar* — *восстанавливать*).

Pero al ver en ese lindo rostro el profundo transporte de emoción artística en ese instante de música sublime, quedó muy edificada. Temiendo un vahído de Blanca, se dispuso a ofrecerle su frasquito de sales: vio que sin quitar los ojos de la escena se abanicaba con el programa, lo que pareció suficiente para reanimarla.

Por última vez antes de partir (в последний раз перед выходом: «отправляться»), Casilda paseó su vista por el teatro (Касильда окинула взглядом театр: «прошлась своим взглядом по театру»). Paquito aprovechó esta concentración de su madre (Паquito воспользовался этой сосредоточенностью своей матери) para abrocharse (чтобы застегнуться; *broche, m* — брошь; застежка). Almanza lo imitó también rápidamente (Альманса тоже быстро последовал его примеру: «повторил его»), porque había reconocido los gestos característicos de Casilda (потому что узнал характерные жесты Касильды) al reunir pañuelo, anteojos, cartera, antes de la partida (собирающей: «собирая» платок, бинокль, сумочку перед выходом).

Por última vez antes de partir, Casilda paseó su vista por el teatro. Paquito aprovechó esta concentración de su madre para abrocharse. Almanza lo imitó también rápidamente, porque había reconocido los gestos característicos de Casilda al reunir pañuelo, anteojos, cartera, antes de la partida.

La marquesa de Loria se puso de pie (маркиза Лория поднялась: «встала на ноги»). Pretextando tenerles verdadero pavor a las aglomeraciones (под предлогом страха: «пользуясь предлогом, что

